

Студент – это факел, который нужно зажечь

Вячеслав Шевченко – любимый преподаватель

Екатерина САПОВИЧ

Есть такие преподаватели, которые известны не только на своем факультете, но и на соседних, и вообще в своем вузе. Пожалуй, точнее сказать «популярны»: их любят и студенты, и коллеги, и даже журналисты. Вячеслав Шевченко, кандидат исторических наук, доцент кафедры зарубежной истории и мировой политики ВолГУ, был преподавателем у моей лучшей подруги, так и познакомились. В нашем универе его знают все. Только сам он скромничает и так не считает.

– Вспомните о своем студенчестве, каким оно было? Чем запомнилось?

– Подозреваю, не родился еще человек, способный уложить все воспоминания и впечатления своей юности в одно интервью. Я ведь поступил в университет в пору его младенчества, и в зачетке у меня еще значилось «Факультет естественных и гуманитарных наук». И у меня остался светлый образ от студенческих лет. Почти все друг друга знали, если не по именам, то в лицо. Была какая-то особая камерная атмосфера. Наверное, только студенты новых вузов способны меня понять. Ведь будущее было открыто для нас, и мы только к концу обучения узнали, что жили при застое...

Что запомнилось? Праздник, который мы устроили нашим девчонкам 8 Марта на первом курсе. Было две бутылки шампанского на всю группу, и, слава богу, нас никто не застукал. Первому набору повезло меньше – их поймали на месте преступления, «зачинщиков» чуть было не отчислили. Запомнились похороны Брежнева, когда мир начинал рушиться на глазах. Запомнились многие преподаватели, общение с которыми для меня, человека рабоче-крестьянского происхождения, было сродни настоящему откровению. Эти люди поражали своей свободой и красотой мысли. Запомнился пионерский лагерь, где я, будучи вожатым,

получил первые седые волосы. Археологические экспедиции, работа в стройотряде, уборка картошки... И очередь в Горьковку, которая тогда располагалась на первом этаже мединститута. Представляете, по два-три часа мы ждали, пока освободится место в читальном зале!

И, конечно, свадьба, рождение сына. Чтобы содержать семью, по ночам разгружал машины, затем бежал на молочную кухню, а потом – на пары... И как только здоровья хватало, до сих пор не пойму.

– Сегодня студенты проживают это время по-другому? Вообще, те студенты и нынешние, в чем разница?

– Вы знаете, и не так чтобы очень завидую. Ностальгия по прошлому, конечно, бывает, как и у всякого нормального человека. Особенно когда молодость уже давно позади. Но жить жизнью нынешних студентов не вижу смысла. Не потому, что они лучше или хуже нас. Они такие, какими мы же их и воспитали. Часто и в хорошем, и в плохом они похожи на нас гораздо больше, чем мы готовы признать. Все-таки они другие. И это замечательно. Еще лучше будет, если им удастся избежать хотя бы некоторых наших заблуждений и ошибок.

Одно из отличий, которому я готов завидовать, – смелость в использовании виртуального пространства, новых каналов коммуникации. Форумы, переписка с преподавателями «вКонтакте» выводят общение на качественно новый уровень, теперь оно не ограничено рамками аудитории и строго отведенными часами «консультаций». Будущие историки, философы, политологи, социологи не стесняются задавать острые вопросы, вступать в открытую полемику. Не всегда они сдержанны и корректны в своих суждениях и выводах, но всегда интересны, искренни. Хотя иногда, чего греха таить, и выводят из себя.

– Как относитесь к современным студенческим семьям, считаете их перспективными, надежными? Почему?

– А что может ответить человек, женившийся на третьем курсе и две недели назад отпраздновавший серебряную свадьбу? У нас в группе, кстати, сложились целых две семьи, обе сохранились, несмотря на все перипетии в нашей экономике, политические вихри и испытания бытом.

Но все же надежность семьи, думаю, зависит не от принадлежности к определенной социально-статусной группе, а от людей неидеальных, живых, порой обидчивых, порой занудных, сложных и противоречивых, людей, способных прощать обиды и вместе преодолевать все трудности...

– Вы собираете коллекцию студенческих перлов. Давно? Как появилась такая идея?

– Ох уж эта коллекция, порою чувствую себя приложением к ней. У меня несколько раз брали интервью и почти всегда благодаря этой коллекции. Действительно, я лет 20 уже собираю выписки из работ абитуриентов. Иногда забавные, иногда грустные, иногда остроумные, иногда сложномудрые. И особого ноу-хау в этом нет. У огромного числа школьных и вузовских преподавателей есть подобные, иногда гораздо более обширные коллекции.

А вот реакция на эти «перлы» зримо претерпевает эволюцию. Как и с юмором в целом: то, что вчера смешило, сегодня не задает, зато появляются все новые темы, оговорки, ранее просто немислимые. Поверьте, никому

бы 20 лет назад в голову не пришло даже пошутить, что при Брежневе за опоздания на работу сажали в тюрьму. Эти выписки, кстати, достаточно ярко демонстрируют процесс смены одних исторических мифов и стереотипов другими. А уж выражение «борьба с банформированиями» вообще могло родиться только в нашу эпоху. Не исключаю, что ваши дети даже не поймут, что в этом смешного.

– Вы в молодости участвовали в вузовской самодеятельности? А к нынешним творческим исканиям студентов как относитесь?

– Не-не-не. Талантами бог обделил: ни слуха, ни голоса, ни умения сделать простейшее танцевальное па. Но к людям творческим отношусь с искренним уважением. Если творчество не мешает учебе, разумеется.

– Какими вы видите идеальные взаимоотношения преподаватель – студент? Как они у вас складываются со студентами?

– А зачем нужны идеальные взаимоотношения? На то он и идеал, чтобы быть недостижимым. Простите за тривиальность, но отношения должны быть прежде всего рабочими. Если доверительность способствует этому – хорошо. Если она превращается в панибратство и мешает – плохо. Преподаватель и студент являются сотрудниками, каждый выполняет свою часть работы, но цель одна – сформировать специалиста, не только полезного обществу, но и интересного самому себе, уважающего себя и стремящегося к самосовершенствованию.

Первый ректор университета Максим Матвеевич Загорюлько часто повторял фразу «Студент – это не сосуд, который нужно наполнить, студент – это факел, который нужно зажечь». В годы студенчества мы иронизировали над этой фразой, считая ее чрезмерно выспренной, но сейчас не боюсь признаться, что, только став преподавателем, понял всю ее глубину.

– Часто видите или общаетесь со своими выпускниками? Какие ощущения?

– Вы знаете, нет, очень редко. Потому часто и не узнаю на улице. И если они читают эти строки, прошу их – не обижайтесь! Просто в моей памяти вы остались совсем юными девчонками и мальчишками, и мне трудно бывает совместить эти образы с солидными отцами семейств и взрослыми женщинами, дети которых уже поступают к нам.

– Как вы считаете, сегодня престижность высшего образования сохраняется? Или коммерческий аспект ее нивелировал?

– Если вы о моде на высшее образование, то искренне надеюсь, что она вскоре пройдет. Диплом о высшем образовании – всего лишь свидетельство о подготовленности к определенным видам профессиональной деятельности, а не ярлык на понты (уж простите за сленг). Я ведь начинал трудовую биографию слесарем-сборщиком. Сейчас модно стало издеваться над «пролетариями» советской эпохи, а старые рабочие при мне – 17-летнем мальчишке – не позволяли себе даже намека на сквернословие. При этом они были настоящими мастерами. У них не было дипломов, но они остались для меня образцом интересных, внутренне интеллигентных людей.

– Ваши пожелания студентам.

– Не повторяйте наших ошибок, делайте свои собственные!